

Глава 8. Восьмой луч света

Зону крушения в аэропорту Линьдуна оцепили. Ярко-жёлтая лента ограждения дрожала на холодном ветру — точь-в-точь как перепуганные до полусмерти пассажиры того рейса.

Эвакуация людей, аварийные работы, суэта всех служб — всё это тянулось до самого рассвета. И только когда нашли чёрный ящик, а экипаж и бортпроводников увели для допроса, происшествие можно было считать завершённым.

После этого настало время новостных сводок.

— Экстренный выпуск. Сегодня в 1:36 ночи самолёт, следовавший из Инхая в Жунчэн, совершил вынужденную посадку в аэропорту Линьдуна после столкновения крыла с птицей. К счастью, погибших нет. Двадцать восемь пассажиров получили лёгкие травмы, остальные сейчас проходят психологическую помощь...

Всю ночь вокруг стоял такой гвалт, что Сы Ночэн толком не выспался. С площади за окном без конца доносились громкие объявления, и в конце концов он, потирая переносицу, поднялся с постели.

Поднял глаза — и увидел, что кровать Цзи Сы по-прежнему выглядит безупречно, будто на ней и не ложились вовсе. А сам тот всё так же стоял у окна, опираясь на трость, запрокинув голову к небу в точности так же, как и накануне вечером.

Это он чем вообще занимается?

Сы Ночэн не выдержал:

— Ты что, не спал? И чего ты там у окна всю ночь стоишь?

Цзи Сы спокойно ответил:

— Наблюдаю небесные знамения.

Сы Ночэн глубоко вдохнул:

— Скажи по-человечески, чтобы это можно было понять.

Цзи Сы помолчал и произнёс:

— Тренирую шейный отдел позвоночника.

Сы Ночэн: ...

Разговор явно не клеился. Молодой господин Сы схватил телефон и, перевернувшись, слез с кровати. Уже собирался идти в ванную по неотложной физиологической нужде, как вдруг случайно ткнул в ленту друзей — и его так ошарашило, что, казалось, даже мочевого пузыря заледенел.

Сообщений от матери и приятелей было море, пропущенных вызовов — ещё больше. И лишь пролистав снимки, выложенные им ночью, он наконец заметил: в отражении панорамного окна попал силуэт Цзи Сы. Со спины, размыто, но фигура высокая, стройная, и главное...

У него длинные волосы!

Длинные волосы!

Юй Минъян написал: «Босс Сы, ну ты и сволочь! Когда это ты успел завести девушку и даже не сообщил? Ещё и заставил меня врать тётке Ши. У тебя совесть вообще есть?»

Мать оставила комментарий: «Чэн-Чэн, раз у тебя появилась девушка, приводи её домой. Не прячься, мама не против, мама обеими руками за! Раз уж вы уже живёте вместе, значит, должен нести ответственность. Нельзя же быть совсем без совести».

Отец тоже отметил: «И ты вот так решил всё объявить? А о том, что подумают о твоей будущей жене, ты подумал? Совесть есть?»

Сы Ночэн: ...

Ответы были столь чудовищны, что на них больно было смотреть. Сплетни — ещё хуже, уши вяли. Ему и сказать-то было нечего. Теперь он наконец понял, что значит — даже прыгни в Хуанхэ, всё равно не отмоешься.

Длинные волосы, будь они неладны! Не привидение посреди ночи, так позор в ленте друзей!

Сы Ночэн сроду не терпел подобных обид. Его безупречная репутация, его честное и прямое поведение — это ведь не только уважение к самому себе, но и ответственность перед будущей спутницей жизни. А теперь из ничего раздулся какой-то скандал. И что он будет делать, если в следующем году встретит настоящую любовь?

Неужели из-за одного стопроцентного мужика и несуществующей интрижки на него теперь повесят славу человека, который тащит кого попало в гостиницу, а потом ещё и хвастается этим в соцсетях посреди ночи?

Да он такого не заслужил!

Сы Ночэн, кипя от злости, уже набрал: «Вчера со мной в номере был мужчина!» — и в каждой букве чувствовался гнев.

Но перед самым отправлением замер.

Через пару секунд он прищурился и вдруг улыбнулся — медленно, с каким-то хищным удовольствием. Неторопливо стёр предыдущую фразу и вместо неё написал: «Спасибо всем за беспокойство о моей личной жизни, но прошлой ночью в номере жил только я один. Самому крайне интересно, кто же этот длинноволосый призрак на фото?»

К сообщению он прикрепил снимок двух кроватей. Одна — смятая, подушка по центру, на простыне отчётливо угадывается силуэт мужчины. Вторая — идеально застеленная, даже угол одеяла не тронут.

Отправить.

Привкус гостиничной мистики вышел что надо, и Сы Ночэн решил добить:

«Наверное, это какой-нибудь научно объяснимый “эффект остаточного изображения”? Как думаете?»

И снова отправить.

В течение пяти минут лента друзей затихла так, будто вымерла. Сы Ночэн холодно усмехнулся и отправился в ванную. А когда вышел, был уже бодр, свеж и доволен собой.

Хе-хе. Вздумали с ним тягаться?

Цзи Сы, заметив его выражение лица, даже заинтересовался:

— Что случилось, раз ты так радуешься?

Сы Ночэн невозмутимо ответил:

— Спасся из безвыходного положения.

Цзи Сы чуть помедлил, потом добавил:

— Пожалуйста, говори так, чтобы я мог понять.

Сы Ночэн помолчал и произнёс:

— Потому что я гениален.

Цзи Сы: ...

Разговор опять не задался.

...

Ночь. Ровно одиннадцать. Ливень.

Здание полицейского управления Линьдуна сияло огнями. У входа уже несколько часов стояли представительские машины, не уезжая. А в глубине коридоров, в комнате для совещаний, собралась группа ключевых сотрудников. Все невольно затаили дыхание, уставившись на большой экран. Кадры, что там крутили, уже пересматривали несколько раз, но потрясение от этого не становилось меньше.

Это была запись из чёрного ящика...

1:34 ночи. Совершенно целое крыло, проходя через определённый участок неба, внезапно ломается. Отломившаяся часть исчезает без следа. В следующую секунду из ровного среза вырываются искры.

1:35. Потерявший управление самолёт несётся к аэропорту. При такой скорости и ускорении даже самый опытный пилот был бы бессилен. Если бы ничего не произошло, лайнер врезался бы в территорию аэропорта, взорвался и загорелся, повлёк бы за собой тяжёлые жертвы и колоссальные разрушения.

Но никто не ожидал, что чудо случится так внезапно.

Тридцать третья секунда: вокруг корпуса обвивается нечто похожее на редкий туман или воздушный поток.

Тридцать пятая: по обеим сторонам проступают едва различимые подобию крыльев, складываясь в полупрозрачный зонт и замедляя падение.

Тридцать седьмая: самолёт наконец выравнивается.

Пятидесятая секунда: корпус касается земли и с бешеной скоростью скользит по полосе, сдирая покрытие. Пролетев несколько сотен метров, машина всё же останавливается. И — то ли почудилось, то ли нет — раньше дыма в воздух поднялся лёгкий туман и тут же рассеялся.

1:36. Двери распахиваются, и пассажиры, спотыкаясь и падая, вываливаются наружу...

— На этот раз всё разглядели?

— Разглядели.

— И впрямь чертовщина, — сухо произнесла одна из женщин-полицейских. — Крыло исчезает в никуда, у самолёта вырастают крылья, скорость падения снижается... Я не могу объяснить это ничем из известного нам. Это выходит за пределы моего понимания.

Поднявшись, она указала на самый первый фрагмент записи:

— Но одно ясно наверняка. Там, на той высоте, в том месте, где сломалось крыло... действительно что-то было.

Что-то было.

Нечто такое, что человеческий глаз не способен увидеть, а современные приборы — обнаружить. Оно там затаилось. И кто знает... ушло ли оно теперь?

— Я не готов принять такую версию, — с усмешкой возразил кто-то. — Да, запись странная, но многое наука пока просто не умеет объяснять — только и всего.

— Если из-за подобной, ничем не подтверждённой ерунды целую авиакомпанию заставят менять утверждённый маршрут и траекторию полёта, это будет величайшим анекдотом со времён основания государства. А где здравый смысл? Где наука? Все с ума посходили?

Эта точка зрения, как ни крути, оказалась ближе большинству.

— Я не против, если туда отправят беспилотник и проверят, что там на самом деле. Но на основании одной записи... Надеюсь, никто здесь не собирается впадать в мракобесие. Есть масса явлений, которые наука пока не объяснила. Не надо всякий раз тащить сюда суеверия.

— И насчёт тех роликов в интернете про ночное “расхождение облаков и звёзды”, про “рябь в небе” и прочее — где надо, направляйте общественное мнение, где надо, опровергайте. Всем ясно?

— Да.

...

Утро, день — дорога тянулась через сотни мест.

Внедорожник мчался к центральным городам, пролетая мимо гор, рек, озёр и лесов, пересекал внутренние водные пути — и если бензина хватит, то хоть сутки подряд можно ехать без остановки. Всё-таки для мужчины новая машина — это романтика не хуже той, что у Боле и его тысячевёрстного скакуна.

Когда место для ночёвки уже было близко, Сы Ночэн небрежно швырнул телефон Цзи Сы на колени:

— Пароль — шесть единиц. Разблокируешь и бронируешь мне отель. Только пять звёзд и выше. Самый дорогой люкс.

Цзи Сы кивнул, показывая, что понял.

Сейчас Сы Ночэн и впрямь походил на богатого и наглого капитана. У одного пароль — шесть единиц, у другого — шесть восьмёрок; оба любят мчать под сотню, оба обожают решать всё деньгами, никогда не выбирают лучшее — только самое дорогое, и готовы упрямитесь до последнего ради внешнего лоска и внутренней гордости.

Скажи Сы Ночэн сейчас что-нибудь вроде: «Пять минут. Я хочу знать об этой женщине всё», — или: «Похолодало. Пора семье Ван обанкротиться», — и они с Цзи Сы сошли бы за родных брата и сестру, только от разных матерей и отцов.

Цзи Сы взял телефон и легко коснулся экрана.

Хм. Чёрный.

Нажал ещё раз — то же самое.

Сидевший рядом блистательный Сы Ночэн чуть улыбнулся, явно решив, что сумел отыгаться, и лениво произнёс:

— Что, цена самого дорогого люкса тебя напугала? Не нервничай, просто бронируй.

Бедный Цзи Сы с вежливой неловкостью улыбнулся:

— У тебя телефон разрядился.

Сы Ночэн: ...

Как человек, у которого есть всё, кроме... нет, как избалованный наследник, у которого есть буквально всё, Сы Ночэн, разумеется, никогда не носил с собой ни зарядку, ни кабель. Для этого существуют секретарь и дворецкий.

Когда бытовые мелочи всегда решают за тебя, телефон просто не успевает сесть.

И только теперь, впервые выбравшись в дорогу, он вдруг понял, что в этой части жизни у него, оказывается, имеется серьёзный пробел.

Но ради мужского достоинства и внешней невозмутимости он держался крепко:

— Ха, разрядился. И что, по-твоему, я должен из-за этого специально пойти покупать зарядку и кабель?

Цзи Сы покачал головой:

— Нет, не должен.

И, с неожиданно уверенной сноровкой, добавил:

— Ты просто купишь все новые телефоны, которые уже заряжены. Разве не так?

Сы Ночэн: ...Почему ты говоришь это так уверенно?

— Ещё чего, — отрезал он. — Просто зарядить телефон, и ради этого тратить такие деньги? Я не настолько идиот.

В тот же вечер, в холле пятизвёздочного отеля, Сы Ночэн вытащил из бумажника толстую пачку купюр, указал на коробку с арендными пауэрбанками у стойки и сказал:

— Я забираю все.

Цзи Сы: ...

Какой же всё-таки сложный народ — эти земляне.

Сы Ночэн снял два номера: себе — 1704, Цзи Сы — 1705. Если только не наступит крайняя необходимость, больше он не собирался жить с ним в одной комнате. Вчерашний переполох в ленте друзей и без того оказался достаточно унижительным.

А если бы они ещё жили вместе, и кто-нибудь вдруг решил бы позвонить ему по видеосвязи?

Тогда уж точно не отмоешься.

Оба номера находились на семнадцатом этаже, в самой лучшей части гостиницы. Стоило только подойти к окну — и весь город лежал как на ладони. В тот момент Сы Ночэн, уже умытый, свежий, вытирал короткие волосы, когда от Юй Минъяна пришёл видеозвонок.

Вот именно...

Как чувствовал.

Сы Ночэн принял вызов:

— Чего тебе в такой час?

На том конце Юй Минъян уже собирался что-то сказать, но вдруг изменился в лице. Его взгляд скользнул куда-то за спину Сы Ночэна, и он подозрительно прищурился:

— Босс Сы, а ты ведь уверял, что у тебя нет девушки. Тогда кто эта девчонка у тебя за спиной?

Сы Ночэн: ...

Он холодно усмехнулся и схватил первое, что попало под руку, — пауэрбанк.

Уж в этом он был опытен.

Всегда найдутся те, у кого мысли нечисты, кто сам лезет в объятия. Он как раз и хотел посмотреть, кто это осмелился положить глаз на его тело.

<http://bllate.org/book/13709/1582190>